Кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
предпринимательского и корпоративного
права Института государства и права РАН

**Мариетта
Дамировна
ШАПУГОВА**

■ АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена в исторической ретроспективе трансформация личной связи участника с товариществом как объединением лиц в объединение капиталов в форме общества с ограниченной ответственностью.

■ ABSTRACT

The article examines the transformation of a member's personal connection with a partnership being an association of persons into a capital pool in the form of a limited liability company from a historical perspective.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, субсидиарная ответственность, субсидиарная ответственность участника общества с ограниченной ответственностью.

Keywords: limited liability company, subsidiary liability, subsidiary liability of limited liability company member.

О СМЕНЕ ПАРАДИГМ В ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА ОТ ЛИЧНОСТИ ЕГО УЧАСТНИКА

Актуальность исследуемой темы обусловлена формируемой законодательством и судебной практикой политикой привлечения к ответственности не только контролирующих лиц должника, но и членов их семей, в том числе детей.

Вызвало резонанс относительно недавнее Определение 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016¹ по которому в рамках банкротства общества с ограниченной ответственностью Федеральная налоговая служба (далее — ФНС) обратилась с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности детей контролирующего лица должника, которым была подарена часть имущества, которая, по мнению ФНС подлежала включению в конкурсную массу. В удовлетворении этих требований было отказано апелляционной и кассационной инстанциями, Верховный Суд РФ в части привлечения детей к субсидиарной ответственности направил спор на новое рассмотрение. Определением Арбитражного Суда г. Москвы от 27.10.2020 по делу № А40-131425/16-30-203Б² после повторного рассмотрения дети были привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника — общества подконтрольного родителям в сумме более 93 млн руб.

Следует отметить, что исходя из материалов дела после подачи уполномоченным органом заявления о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности, имущество, подаренное детям было отчуждено третьим лицам³.

При повторном рассмотрении дела ФНС в качестве доводов приводила мнимость сделок дарения, однако соответствующие требования не заявлялись.

Судом были применены нормы о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ) и общем порядке возмещения вреда (абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Несмотря на пограничный и скорее исключительный характер такого примера, он позволяет выделить тренд на трансформацию модели общества с ограниченной ответственностью. Формирование этого тренда, безусловно, наводит на мысли о том, что сегодняшнее название данной организационно-правовой формы юридического лица не вполне отражает его сущность, а правоприменительная практика противоречит первоначальному замыслу ее появления для целей ограничения ответственности участника. В настоящем исследовании мы попробуем разобраться насколько обоснованы наши устоявшиеся представления о таком, казалось бы, незыблемом признаке юридического лица как ограниченная ответственность. Небольшой исто-

1 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a958c3e-79d9-4ba8-af8f-2666ecc419db/fa04424b-2f12-4091-8ff6-59617998653f/A40-131425-2016_20191223_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 01.11.2020).

2 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a958c3e-79d9-4ba8-af8f-2666ecc419db/4e653fe3-f9c3-49b9-a5a0-8e8ad0a341f5/A40-131425-2016_20201027_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 01.11.2020).

3 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a958c3e-79d9-4ba8-af8f-2666ecc419db/4e653fe3-f9c3-49b9-a5a0-8e8ad0a341f5/A40-131425-2016_20201027_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 01.11.2020).

рический экскурс позволяет понять логику развития законодательства об имущественной обособленности и ограниченной ответственности участника, поскольку физическое лицо — носитель собственной воли, в юридическом лице становится создателем и носителем коллективной воли, коллективного интереса.

Основы самостоятельности общества от его участников и ограничения их ответственности закладывались еще в Древнем Риме. Цитируя Дигесты И.Б. Новицкий предположил, что глоссаторы выдвинули идею самостоятельности корпорации и ее независимости от участников⁴:

«Все принадлежащее корпорации не принадлежит отдельным членам»⁵.

«Если мы что-нибудь должны корпорации, то мы не должны ее отдельным членам; того, что должна корпорация, не должны ее отдельные члены» (D 3.4.7.1)⁶.

Товарищества, как прообразы современных обществ в древнеримскую эпоху, имели договорную природу. Со временем договор товарищества, под влиянием модели корпорации публичного права трансформировался в корпорацию частного права — товарищество как правосубъектную форму, сохраняя его договорные черты, такие как ответственность товарищей по обязательствам и объединение лиц.

Научный фундамент к выделению корпоративной формы участия граждан в осуществлении экономической деятельности был заложен в зарубежной и отечественной теории юридической личности.

Становление юридических лиц как явлений правовой действительности сопровождалось научным осмыслением этого процесса, в связи с чем формировались различные теории юридического лица: теория персонификации (папа Инокентий, Савиньи), органическая теория (Безелер, Блунчли, Гирке), теория целевого имущества (Бринц, Беккер), должностная теория (Гельдер, Дюги, Гойхбарг) и другие⁷. С их помощью осмысление юридического лица как абстрактной категории происходило через постижение категорий бесхозяйного имущества, лежачего наследства, бессубъектных прав, цели и воли в праве.

Глубинная проблема, на решение которой были направлены все эти теории заключалась в том, что за любым юридическим лицом в конечном итоге стояли физические лица или государство, что порождало проблему самостоятельности юридической личности. В европейской правовой системе юридическая личность все более абстрагировалась от личности участников, приобретая самостоятельность, в англо-амери-

канской системе корпорация оставалась прежде всего коллективом лиц.

Как справедливо отмечает в своем диссертационном исследовании Д.Е. Быканов, изначально появившаяся гораздо позднее имущественной обособленности модель ограниченной ответственности сопровождалась запретом участия компании в другом юридическом лице, запретом создавать компанию одного лица при сохранении правила «что имущество корпорации было вне зоны доступа кредиторов самого участника (из его семейных споров, личного банкротства)»⁸. Таким образом и имущество компании было защищено от притязаний кредиторов учредителя, и имущество учредителя было защищено от притязаний кредиторов. Эти правила защищали инвесторов. Однако позднее все указанные ограничения были сняты законодательно. Это привело к злоупотреблениям со стороны участников и послужило причиной возникновения различных теорий проникающей ответственности, защищающих интересы кредиторов.

Однако трансформация юридической личности в самостоятельную и в европейских правовых порядках осуществлялась постепенно. Так, Л.И. Красавчикова отмечает, что согласно Общему своду законов Прусских государств 1794 г., «режим имущества общества определялся в соответствии с главой I Свода и представлял собой режим общей собственности. Таким образом, о классическом обществе с ограниченной ответственностью с его современными особенностями говорить было рано, хотя и прослеживались тенденции выработки концепции правосубъектного образования»⁹.

Следует отметить, что в основу самостоятельности личности юридического лица была положена идея раздельности имущества юридического лица и имущества его членов (участников). Из этого обстоятельства позже вытекает идея самостоятельности имущественной ответственности.

Таким образом процесс обособления имущества, установления самостоятельной имущественной ответственности осуществлялся постепенно. Современное понимание юридического лица установилось не сразу.

Изначальный посыл создания обществ с ограниченной ответственностью состоял в обособлении имущества и ограничении ответственности учредителей (участников), защите их интересов от злоупотреблений кредиторов в процедурах взыскания долгов.

Такая форма возникла в Германии в конце XIX века как товарищество с ограниченной ответственностью (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH*). Предполагалось, что товарищество с ограниченной ответственностью исключит полную имущественную ответственность его участников, в отличие от коммандитных товариществ и полных товариществ.

4 Римское частное право/ под ред. И.Б. Новицкого И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2013. С. 131.

5 Иоффе О.С. Из истории цивилистической мысли. Цивилистическая доктрина феодализма. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., М.: Статут, 2009. С. 57.

6 Римское частное право/ под ред. И.Б. Новицкого И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2013. С. 135.

7 Стучка П. Проблема юридического лица. Революция права, 1928, № 1 (январь–февраль). С. 32.

8 Быканов Д.Е. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: Дис. ... канд.юрид.наук. М., 2018. С. 18–21.

9 Красавчикова Л.И. Правовое положение общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: дис. ...канд.юрид.наук. М., 2013. 225 с. С. 19.

Необходимо отметить, что в Германском торговом уложении¹⁰ используется термин «Gesellschaft», который может быть переведен на русский язык и как товарищество, и как общество, из чего можно сделать вывод, что в германском праве эти понятия не различаются.

В 2008 году в Германии проведена корпоративная реформа «Modernisierung des GmbH-Rechts und zur Bekämpfung von Missbräuchen (MoMiG)», в рамках которой в параграфе 9а Закона об обществах с ограниченной ответственностью закреплены выработанные судебной практикой нормы об ответственности участников по обязательствам общества¹¹.

Организационно-правовая форма товарищества с ограниченной ответственностью была воспринята европейскими правовыми порядками. А затем трансформировалась в отечественную доктрину и законодательство.

Отличительной особенностью функционирования товарищества является личное участие товарищей в его деятельности, в отличие от обществ, особенно это актуально для акционерных обществ.

В то же время в российском дореволюционном праве четкого деления на юридические лица-объединения лиц и объединения капиталов не производилось, и также использовались термины «товарищество», «компания», «общество» перекочевавшие в отечественный юридический лексикон под влиянием немецкого и англо-американского права. Однако, несомненно, существовали отечественные аналоги данных правовых моделей ведения экономической деятельности гражданами, основанные на нормах обычного права, которые практически не изучены отечественной правовой наукой, например, складничество.

Тальчиков С.А., С.О. Шаляпин отмечают, что, не являясь полным аналогом товариществ, «простые товарищеские объединения существовали на более ранних стадиях развития российского гражданского права, будучи закреплены в обычном праве, практике делового оборота и т.п. «Товарищество» — термин, которым данные объединения стали именоваться в XVII–XVIII вв., то есть значительно позже, чем они появились в действительности. Для более ранних периодов времени характерно такое понятие, как основанные на договоре «складничество», «складчина» их разновидность «складные торги». Данным термином обычно обозначали добровольное объединение лиц и имущества для совместного ведения какого-либо дела. Специалистами, исследовавшими данный вопрос, единодушно признается, что прообразом товарищества в отечественном праве являлось именно складничество»¹².

Именным Указом от 27 октября 1699 г. № 1706 «О составлении купцами, как и в других Государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному Провинциальному городу и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы»¹³ купеческим людям было велено торговать как в иных государствах торговым людям компаниями.

Манифестом Александра I «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»¹⁴ от 1 января 1807 г. № 22418 утверждалось, что купечеству впредь торг рекомендовано производить в «образе товариществ», однако «никто к сему не принуждается законом, который только указывает новую стезю». Предлагалось два вида товариществ: полное и на вере. Кроме того, предлагался такой вид товариществ как «товарищество по участкам, которое слагается из многих лиц, складывающих воедино определенные суммы, коих известное число дает складочный капитал» (полагаем, термин «складочный капитал» произошел от термина «складничество», «складные торги»). Такое товарищество служило государственным целям и учреждалось с императорского утверждения, его особенностью было допущение к участию участников всех сословий, не только купеческого. Товарищества полные и на вере именовались согласно Манифесту, торговыми домами. Члены полного товарищества отвечали всем своим имуществом за все долги товарищества (вместе и порознь). Торговый дом носил их имена. В товариществе на вере товарищи отвечали так же, как и в полном товариществе, а вкладчики — в пределах вклада. Такой торговый дом вел деятельность «под именем Товарищей и Комп.». Таким образом, в товариществе на вере происходит постепенное обезличивание участников, возникает элемент анонимности. Вкладчики играют роль инвесторов, а не предпринимателей.

В решении кассационного департамента Правительствующего Сената № 246 от 12 ноября и 10 декабря 1880 г. «По прошению мещанина Софония Ткачукова об отмене решения С.-Петербургской Судебной Палаты» юридическое лицо определяется как лицо не физическое, обладающее специальной правосубъектностью: «Юридическое лицо есть субъект права, не подходящий под понятие физического лица. Юридические лица возникают искусственно, с разрешения надлежащей власти, для достижения известных целей. Следовательно, юридическому лицу не могут принадлежать все те права, которые принадлежат лицам физическим, а только такие, которые ему необходимы для достижения его специальной цели существования, и вследствие того

10 Сайт Министерства Юстиции Германии - Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/hgb/index.html> (Дата обращения: 05.11.2020).

11 Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 16 des Gesetzes vom 22. Dezember 2020 (BGBl. I S. 3256) geändert worden ist. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/_9a.html (Дата обращения: 28.02.2021).

12 Складчина как прообраз простого товарищества: историко-правовой аспект (Тальчиков С.А., Шаляпин С.О.) (История государства и права, 2008, № 22).

13 Полное собрание законов Российской Империи, т.III. 1689–1699. Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 690 с. С. 653. сайт Национальной электронной библиотеки. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (Дата обращения: 15.02.2021).

14 Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXIX. 1806–1807. Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 971–972. Национальная электронная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (Дата обращения: 16.02.2021).

эти права определяются тем актом, который создает и признает существование юридического лица»¹⁵.

Уже при составлении Свода законов Российской Империи в Устав торговый¹⁶ был включен раздел второй «О торговом товариществе», в котором выделялись четыре их вида: полные, на вере, акционерные общества и товарищества на паях, артельные товарищества. Первые три вида юридических лиц учреждались на основании Законов Гражданских, а деятельность артелей регламентировалась их уставами (ст. 77–79).

Анализируя раздел «О торговом товариществе» Устава торгового 1903 г., В.А. Лаптев приходит к выводу, что «корпорации того периода рассматривались исключительно как объединения лиц и не представляли собой «обезличенный коллективный капитал» наподобие публичных корпораций (например, Роснефть, Газпром или ПАО «Сбербанк»)¹⁷.

Самостоятельным лицом, отличным от частных, физических лиц, имеющим свое особое право на имущество юридическое лицо в России было признано в решениях кассационного департамента Правительствующего Сената: № 61 от 4 апреля 1907 года (решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1907. С.-Петербург: Сенатская Типография, 1907. С. 227); № 42 от 29 апреля 1887 года (решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1887 год. Екатеринослав: Типография Книгоиздательства Л.М. Ротенберга, 1904. С. 134); № 89 от 17 декабря 1897 года (решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1897. С.-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1897. С. 292–293) и ряд др. решений¹⁸. Идея независимости юридических лиц от входящих в их состав физических лиц также получила развитие и в дореволюционной доктрине¹⁹.

Таким образом, на начальных этапах формирования понятия «юридическое лицо», его определение выводилось из дихотомии физическое лицо — не физическое лицо, признаки юридического лица формировались через отрицание признаков лица физического.

Однако, как показывает наше дальнейшее исследование, проблема самостоятельности юридического лица от его участников продолжает сохраняться и по сей день. В этом плане представляется верным путь, по которому пошла американская доктрина и законодательство — признание корпорации коллективом лиц. При

таком подходе применение доктрин проникающей ответственности представляется логичным.

Апогея теория имущественной обособленности и самостоятельной ответственности юридического лица достигла в советский период. Законодательство, доктрина и практика формировали идею обобществления средств производства, они не могли принадлежать гражданам в социалистическом экономическом строе. Соответственно личная правовая связь коллектива и юридического лица постепенно была разорвана по идеологическим мотивам. Этот процесс можно наблюдать по принятым в советский период документам.

Еще в начале становления советской власти в ГК РСФСР 1922 г. закреплялось определение юридических лиц как объединения лиц, учреждения или организации, которые могут приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде, а также было закреплено понятие простого товарищества (ст. 276).

Таким образом, юридическое лицо рассматривалось как объединение лиц, такое понимание было наиболее близко к современному термину «корпорация».

Габов²⁰ А.В. полагает, что именно в период действия Кодекса 1922 года начинает создаваться теория юридического лица, выдвигаются различные объяснения его сущности с учетом особенностей государственного участия в экономической жизни (Д. Генкин²¹, С.Н. Братусь²², С.А. Аскназий²³, А.В. Венедиктов²⁴, Н.Г. Александров²⁵, Ю.К. Толстой²⁶, В.П. Грибанов²⁷ и мн. другие²⁸). По его мнению, большинство исследователей отвергало искусственность юридического лица; юридическое лицо называлось «социальной организацией»²⁹, «социальной реальностью»³⁰, «определенным общественным образованием»³¹.

Однако уже в ГК РСФСР 1964 г. юридическими лицами признавались организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчи-

15 Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1880. С.-Петербург: Сенатская Типография, 1880. С. 722–726.

16 Свод Законов Российской Империи. Т.XI, часть II. СПС «Консультант Плюс». URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/250/973.html#img974> (Дата обращения: 16.02.2021).

17 Лаптев В.А. Рецессия правовой конструкции «ограниченная ответственность» членов коммерческих корпораций. Государство и право. 2020, № 9. С. 63–72. С. 64.

18 Габов А.В. Краткий исторический обзор становления института юридического в отечественном праве. В кн.: «Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Общие положения о юридических лицах» (том 1). СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.01.2021).

19 Башилов А.П. О торговых товариществах. Журнал Министерства юстиции. 1894. № 1. С.-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1894. С. 3. (Цит по Габов).

20 Габов А.В. Краткий исторический обзор становления института юридического в отечественном праве. В кн.: «Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Общие положения о юридических лицах» (том 1). СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.01.2021).

21 Генкин Д. Юридические лица в советском гражданском праве. Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 86–91.

22 Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947; Он же: Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 91–384.

23 Аскназий С.А. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями. Основные вопросы теории советского гражданского права. М., 2008. С. 435–502.

24 Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. Издательство Академии наук СССР. М.-Л., 1948. С. 621–711.

25 Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 200–209.

26 Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 60–92.

27 Грибанов В.П. Юридические лица. М., 1961.

28 Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I). Л., 1975. С. 127–159; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003. С. 166–182.

29 Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1928. С. 17.

30 Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). С. 67.

31 Грибанов В.П. Юридические лица. М., 1961.

ками в суде, арбитражном суде или в третейском суде (ст. 23). Тем самым определение юридического лица как объединения лиц отпало, уступив место обезличенному термину «организация».

Советская теория юридического лица развивалась в связи с особенностями советского общественного строя и организации планового хозяйства самостоятельно, поскольку буржуазные теории не могли объяснить сути хозяйственных операций в плановой экономике³². Так, на ранних этапах формирования советской доктрины юридического лица была разработана теория коллектива, утратившая актуальность в связи с окончательным огосударствлением экономики на более поздних сроках существования советского государства и плановой экономической системы хозяйствования.

Братусь С.Н. указывал, что советское государство в отличие от буржуазного государства само является хозяйствующим субъектом, а государственные предприятия, будучи органами хозяйственного управления, являются вместе с тем организациями, на которые возложена непосредственная хозяйственная деятельность³³.

Идеи обособленности имущества юридического лица и его самостоятельной ответственности (как и остальные признаки) прочно закрепились в понятии юридического лица в советской, а затем по инерции и российской доктрине именно благодаря этим особенностям экономического строя.

Возвращение экономики на рыночные рельсы закономерно привело к смене собственника средств производства. Наряду с большой долей государственной собственности постепенно наращивается собственность частная. Это приводит и к переменам в законодательстве и доктрине.

Было принято Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и положения о ценных бумагах»

Товарищества с ограниченной ответственностью получили свой правовой статус с принятием Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³⁴ (утратил силу с 01.07.2002³⁵). Сами положения о товариществах с ограниченной ответственностью фактически прекратили действовать с принятием Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁶, в ст. 6

закрепившей невозможность создания юридических лиц в формах, непредусмотренных Гражданским кодексом РФ и применении по аналогии норм об обществах с ограниченной ответственностью к товариществам с ограниченной ответственностью. Таким образом, косвенно организационно правовая форма общества с ограниченной ответственностью и товарищества с ограниченной ответственностью были признаны эквивалентными.

Из советского законодательства в ст. 48 ГК РФ переносится определение юридического лица как организации, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Позднее был принят Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³⁷, определивший в ст. 59 необходимость приведения в соответствие учредительных документов товариществ с ограниченной ответственностью с законодательством об обществах с ограниченной ответственностью, а также их преобразования в соответствующие законодательству организационно-правовые формы акционерных обществ, производственных кооперативов.

Довольно продолжительное время по инерции, дошедшей из советского права, такой признак юридического лица как самостоятельная имущественная ответственность остается незывлемым.

В то же время на практике начинают возникать ситуации, которые в зарубежной доктрине преодолевались теориями проникающей ответственности — различные злоупотребления участников, которые вели к нарушению интересов кредиторов юридического лица. Так, постепенно с переходом к рынку и формированием частной собственности было восстановлено понятие корпорации, за которой стоят преследующие собственные интересы участники, введена субсидиарная ответственность контролирующих лиц, бенефициарных собственников, в судебной практике стали получать имплементированные теории срыва корпоративных покровов.

Эти теории закономерно родились в недрах правовых систем, в которых личность юридического лица никогда не была обособлена от личности его участников. И хотя их применение носило исключительный характер, тем не менее, в этом не было ничего противостественного для этих правовых систем.

Во многом под влиянием зарубежного права (как англо-американского — доктрина прокалывания корпоративной вуали, так и немецкого — субсидиарной ответственности участника по обязательствам общества) в российском правовом регулировании обществ происходит с одной стороны — отчуждение личного элемента (обезличивание участия), с другой — закрепляются нормы об ответственности участников.

32 Айзин В. Об ответственности хозорганов по обязательствам хозрасчетных предприятий. Арбитраж. 1937. № 7. С. 4.

33 Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (Понятие, виды, государственные юридические лица). С.Н. Братусь. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. 364 с. (Ученые труды; Выпуск XII / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР). С. 9.

34 Ведомости СНД и ВС РСФСР, 27.12.1990, № 30, ст. 418.

35 Федеральный закон от 21.03.2002 № 31-ФЗ «О приведении законодательных актов в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» // Собрание законодательства РФ, 25.03.2002, № 12, ст. 1093.

36 Собрание законодательства РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3302.

37 Собрание законодательства РФ, 16.02.1998 № 7, ст. 785.

Таким образом сначала происходит подмена одной организационно-правовой формы другой (товарищество – общество), а затем судебным толкованием полностью меняется изначальная концепция товарищества с ограниченной ответственности, трансформируясь в общество с неограниченной ответственностью участника.

Мы не можем согласиться с концепцией искусственности юридического лица, поскольку нет ничего более естественного для человека, как социального существа, чем объединение с другими людьми для достижения общих целей, удовлетворения совместных потребностей, выражения коллективной воли.

В то же время, отсутствие организационно-правовой формы, ограничивающей ответственность участника по обязательствам юридического лица, несомненно, создает дискомфортные условия для осуществления предпринимательской деятельности и инвестирования, создает риск смещения ответственности на одну из сторон предпринимательской деятельности, формирования прокредиторского подхода.

Как справедливо отмечал Артур Мэкен, юридическое лицо не является разумным существом, оно не способно понимать смысл закона, не имеет воли, на которую можно воздействовать посредством угрозы наказания. Поэтому адресуя указания корпорации, закон говорит только с человеческими существами, которые ее составляют или контролируют. И хотя на самом деле ответственность может быть возложена на юридическое лицо, таким образом закон использует юридическое лицо как связующее звено с людьми, которые действуют от имени корпорации³⁸.

Именно на стыке корпоративной формы участия граждан в осуществлении предпринимательской деятельности и непосредственно управлении корпорацией проходит граница гражданского, предпринимательского и корпоративного права.

Анализируя различные формы и виды корпоративных организаций за рубежом и в России, В.А. Лаптев приходит к выводу, что в основе создания корпорации неизменно заложен принцип объединения лиц³⁹, а сам термин «корпорация» не должен пониматься исключительно как юридическое лицо⁴⁰.

По нашему мнению, участие (членство) является коллективной формой осуществления экономической деятельности гражданами.

Статья 34 Конституции РФ закрепляет право каждого на свободное использование своих потребностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих

порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»⁴¹ обратил внимание, на то, что «реализуя данное право, закрепленное в ст. 34 (ч. 1) Конституции РФ, граждане вправе осуществлять экономическую деятельность как индивидуально, так и коллективно, путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства. Несмотря на то, что деятельность акционеров не является предпринимательской и отнесена к иной не запрещенной законом экономической деятельности, однако и она влечет определенные экономические риски, поскольку акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет. Закрепленное в ст. 34 Конституции РФ право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, а также физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, реализующих свои права через владение акциями»⁴².

Отмечается, что корпоративное отношение представляет собой правовую форму, опосредующую участие (членство) в корпорации⁴³.

Если субъект имущественного оборота самостоятельно вступает в непосредственные правоотношения с иными лицами, то участник (член) корпорации, выбравший для себя опосредованное (через корпорацию) участие в обороте, вступает в правоотношения с корпорацией. Такое участие может иметь имущественный (обязанность участвовать в образовании имущества корпорации), а также неимущественный характер (посредством реализации права на участие в управлении делами корпорации и права получения информации о ее деятельности)⁴⁴.

Выводы:

Идеи самостоятельности правосубъектности юридического лица от личности его участников (вкладчиков) были заложены немецкими учеными. Англо-американская доктрина развивалась преимущественно по принципу понимания юридического лица как корпорации — объединения лиц. Почти одновременно с появлением у юридического лица самостоятельного имущества и самостоятельной ответственности юридического лица начали развиваться различные доктрины проникающей ответственности. Российское дореволюционное законодательство и доктрина восприняли идеи немецких ученых, вместе с тем доктрина самостоятельности юридического лица в нашей стране оформилась

41 Собрание законодательства РФ, 01.03.2004. № 9, ст. 830.

42 Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // Вестник Конституционного суда РФ. 1996. № 5.

43 Корпоративное право / Отв.ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 09.02.2021).

44 Там же.

38 Arthur W. Machen, «Corporate Personality», Harvard Law Review, Vol. 24, № 4 (Feb., 1911), 253–267 p. P. 265.

39 Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2018. 384 с. С. 20.

40 Там же.

окончательно лишь в советское время. Это было обусловлено, прежде всего экономическим строем и отсутствием частной собственности на средства производства. Однако такая самостоятельность была условной, потому что бенефициаром юридического лица в советское время выступало государство.

Смена экономического строя постепенно привела к изменениям в отношениях общества и его участников, возрождению теории корпоративного права, одним из главных постулатов которой является определение корпорации как группы лиц. Полагаем, развитие корпоративных отношений на постсоветском пространстве привело к эволюционированию советской идеи самостоятельности юридического лица через доктрину проникающей ответственности к идее юридического лица как формы осуществления экономической деятельности гражданами, а следовательно, несамостоятельности юридического лица от личности его участника.

Развитие законодательства о субсидиарной ответственности учредителей вывело на новый виток развития законодательство об обществах. Возрастающая роль конечного выгодоприобретателя в деятельности общества — его участника не может игнорироваться. Практика борьбы со злоупотреблениями показывает со всей убедительностью, что конечным интересом юридического лица является интерес его участников, а правовая природа контроля основывается на праве распоряжения правомочиями субъективных прав корпоративного содержания⁴⁵.

Это означает, что участие как форма осуществления экономической деятельности гражданами требует дальнейшего изучения.

Кроме того, субсидиарная ответственность не свойственна самостоятельным юридическим личностям, обладающим полной дееспособностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айзин В. Об ответственности хозорганов по обязательствам хозрасчетных предприятий. Арбитраж. 1937. № 7. С. 4.
2. Arthur W. Machen. Corporate Personality. Harvard Law Review. 1911. Vol. 24. № 4. P. 253–267.
3. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948.
4. Аскназий С.А. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями. Основные вопросы теории советского гражданского права. М., 2008. С. 435–502.
5. Башилов А.П. О торговых товариществах. Журнал Министерства юстиции. 1894. № 1. С.-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1894.
6. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (Понятие, виды, государственные юридические лица) / С.Н. Братусь. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. 364

с. (Ученые труды; Выпуск XII / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).

7. Быканов Д.Е. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2018.

8. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. Издательство Академии наук СССР. М.-Л., 1948.

9. Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1928.

10. Габов А.В. Краткий исторический обзор становления института юридического в отечественном праве. В кн.: «Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Общие положения о юридических лицах» (том 1). СПС «Консультант Плюс».

11. Генкин Д. Юридические лица в советском гражданском праве. Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 86–91.

12. Егорова М.А. Категория «контроль юридического лица» как основной критерий формирования группы лиц. Конкурентное право. 2014. № 1. С. 8–13.

13. Грибанов В.П. Юридические лица. М., 1961.

14. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I). Л., 1975.

15. Иоффе О.С. Из истории цивилистической мысли. Цивилистическая доктрина феодализма // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., М.: Статут, 2009.

16. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003.

17. Корпоративное право / Отв.ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. СПС «Консультант плюс».

18. Красавчикова Л.И. Правовое положение общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: дис. ...канд.юрид.наук. М., 2013. 225 с.

19. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2018. 384 с.

20. Лаптев В.А. Рецессия правовой конструкции «ограниченная ответственность» членов коммерческих корпораций. Государство и право, 2020, № 9. С. 63–72.

21. Стучка П. Проблема юридического лица. Революция права. 1928, № 1 (январь–февраль).

22. Тальчиков С.А., Шаляпин С.О. Складчина как прообраз простого товарищества: историко-правовой аспект. История государства и права, 2008, № 22

23. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 60–92.

Шапсугова М.Д. О смене парадигм в теории юридического лица: субсидиарная ответственность как критерий дифференциации юридической личности общества от личности его участника

Mariyetta D. Shapsugova On the change to paradigms in the theory of legal entities: Subsidiary liability as a criterion for differentiation between a company's legal personality and its member's personality

⁴⁵ Егорова М.А. Категория «контроль юридического лица» как основной критерий формирования группы лиц // Конкурентное право. 2014. № 1. С. 8-13. С. 8.